

После игры в квиддич, когда Гарри был приведен в порядок, трио решило, что пришло время заняться небольшими школьными делами, основанными на идее, предложенной Эммой. Как можно незаметнее они ходили по территории школы, словно наслаждаясь прохладным днем, пока не подошли к карете Шармбатона. Призвав свою гриффиндорскую храбрость, Гарри постучал в дверь.

Через мгновение дверь открылась, и перед ней стояла директриса Максима. Начнем с того, что она была очень высокой, а пол вагона находился в трех футах от земли. Совокупный эффект сделал женщину похожей на маленького великана - в буквальном смысле. — Могу я вам помочь, мистер Поттер?

— Э-э, да... да, ты можешь, — сказал он немного нервно. «Мы хотели бы поговорить с вами о вашей школе, а также, э-э, возможно, получить вашу помощь в чем-то другом... это тоже связано со школой», — быстро добавил он последнюю часть.

Она мельком взглянула на троих. "Заходи." Она отступила, чтобы у них было место. Как только они поднялись по ступенькам и вошли в такой узкий коридор, что не позволили им пройти мимо нее, она вытащила свою палочку и заклинанием закрыла за ними дверь, так как она не могла добраться до нее с ними на пути. "Следуйте за мной, пожалуйста."

Вагон снаружи был немаленький, но внутри было видно, что на него определенно наложили чары расширения пространства, так как коридор был намного длиннее, чем длина вагона. Внутри было не менее дюжины дверей с каждой стороны.

Директриса провела их в комнату в конце коридора. Это была опрятная комната, которая, казалось, была и спальней, и кабинетом. Кровать была придвинута к стене, чтобы сэкономить место, а внизу кровати была нарисована картина, чтобы сделать комнату немного приятнее. По краю комнаты стояла обычная мебель, но большую часть середины занимали письменный стол и два стула. Директриса наколдовала для них третий стул, прежде чем сесть за свой стол.

"Что я могу сделать для вас?" — спросила она с акцентом, но его было легче понять, чем то, что они слышали в Большом зале неделю или около того назад.

Гарри глубоко вздохнул, прежде чем заговорить. Они решили, что он должен быть главным оратором. «Директор, у нас в Хогвартсе возник ряд трудностей, и мы изучаем вопрос о переводе в другую школу. Мы хотели знать, позволите ли вы нам поступить в Шармбатон в следующем году».

Брови Максима удивленно приподнялись. — Вы все трое?

— Да, мадам.

«Хотя переводы не происходили в последнее время, они возможны». Она смотрела на каждого из них несколько секунд, прежде чем снова взглянуть на Гарри. «Прежде чем мы обсудим ваш

вопрос, я хотел бы, чтобы вы ответили мне на один».

"Если я могу..."

Она улыбнулась. — Надеюсь, вы сможете. Мистер Поттер, я видел вашу клятву, запрещающую вводить ваше имя. Прошло уже больше недели. Узнали ли вы что-нибудь еще о том, как было введено ваше имя?

Он мог понять, почему она спросила, но подозревал, что она вот-вот разочаруется. «Мне не сказали, кто ввел мое имя, хотя мне сказали, что кто-то наложил чары Конфундуса на Кубок Огня, чтобы он принял мое имя. Я сомневаюсь, что мы узнаем больше».

Директриса задумалась. «Я тоже это слышала, но я надеялась...» Она отмахнулась от этой мысли после короткой паузы. «Я могу одобрить ваш перевод, если вы соответствуете вступительным требованиям. Хорошие оценки — самое очевидное требование».

— У всех нас хорошие оценки, — сказала ей Гермиона, доставая три папки. «Вот копия наших записей, если хотите».

"Пожалуйста." Максим взял папки и быстро просмотрел первую.

«Мисс Грейнджер, вы занимаете первое место за весь год, и вы проходите академически сложные курсы. Хм, все положительные отзывы от ваших учителей. В целом, очень хорошо». Она отложила эту папку и открыла следующую, быстро просматривая ее.

«Мистер Поттер, вы занимаете пятое место за весь год, и вы также проходите сложные курсы. Единственная отрицательная оценка, которую я здесь вижу, — это от профессора Снейпа, но есть записка от профессора МакГонагалл, которая сбрасывает со счетов это». Она улыбнулась ему. «Репутация профессора Снейпа опережает его, так что на этот счет вам не о чем беспокоиться, тем более, что профессор Тонкс добавила свою положительную ноту». Она отложила эту папку и открыла последнюю.

«Мисс Уизли, вы также занимаете первое место за весь год, и вы проходите в основном сложные академические курсы. Я думаю, что магловедение в Шармбатоне покажется вам гораздо более сложным, чем ваш класс здесь».

«Это не сложный курс, директриса, — согласилась Джинни, — но я также провожу много времени в доме Гермионы и с ее семьей, которая является маглами, так что у меня есть опыт в маггловском мире».

«Тогда вам, возможно, не будет так трудно приспособиться». Максим вернулся к папке. «Все комментарии о вас очень положительные, и некоторые из ваших профессоров отмечают, что вы, вероятно, могли бы перейти на следующий год, если бы это было разрешено — очень

высокая оценка». Она внимательно посмотрела на девушку. «Я полагаю, это потому, что ты заранее учишься со своими друзьями?»

— Да, директриса.

"Я понимаю." Максим положил папку поверх двух других. Гермиона подняла их и убрала. «С академической точки зрения я не вижу проблем ни для кого из вас». Она улыбнулась, а затем начала говорить по-французски. «Мисс Грейнджер. Вы говорите по-французски и насколько хорошо вы говорите на нем?»

Гермиона немного нервно облизнула губы, прежде чем медленно ответить на том же языке. «Я достаточно хорошо говорю по-французски, чтобы говорить об обычных вещах. Я беру уроки уже больше года, и я все еще учусь. Я больше читаю и пишу, чем говорю. Некоторые магические термины все еще немного сложны, но я получаю больше».

Гарри был удивлен ее небольшими ошибками, но предположил, что они были вызваны нервозностью.

Максим посмотрел на Гарри. «Мистер Поттер, как бы вы ответили на мой вопрос?»

Гарри тоже ответил по-французски, говоря немного быстрее Гермионы. «Я говорю на базовом французском. Было весело учиться. Я очень много работаю, потому что знаю, что мне это нужно. Наш наставник говорит, что у меня все хорошо, но я также знаю, что мне нужно многому научиться до следующего года. Я верю, что буду готов».

Она улыбнулась ему, прежде чем посмотреть на Джинни. «Мисс Уизли, вы говорите по-французски?»

Джинни улыбнулась ей и заговорила почти с нормальной скоростью. «Да, я говорю по-французски, и мне очень понравилось его учить. Было приятным сюрпризом обнаружить, что этому было легко научиться. Французская поэзия была моим любимым чтением. Я также знаю, что мне нужно многому научиться. Как и Гермиона, мне сложнее всего даются магические слова, потому что я хочу думать о них на английском языке. Я говорю по-французски лучше, чем читаю и пишу».

Директриса снова переключилась на английский. "Очень хорошо, все вы. У вас хорошее начало, но вам будет очень трудно в школе, если вы не выучите магические термины очень быстро. Учítывая, что вы сейчас, я не уверен, что это будет хорошо для меня." принять вас, так как ваше ограниченное знание французского может сделать это очень трудным».

«Директор, это была еще одна причина, по которой мы пришли к вам. Мы хотели знать, сможете ли вы найти ученика, который мог бы нас обучать. Мы заплатим разумную цену», — сказал ей Гарри. «Родители Гермионы также являются моими опекунами, и они наняли для нас репетитора на летние каникулы. Это было очень полезно, и мы хотели бы иметь

репетитора, пока мы в школе в этом году».

Максим слегка кивнул. — Я думаю, это было бы очень полезно. Она на мгновение задумалась над вопросом. «Я думаю об одном или двух студентах, которые могли бы это сделать. Серп в час и три часа обучения в неделю... Как это звучит?»

"Это будет для каждого или для всех нас?" — спросила Гермиона.

«Это будет для каждого из вас. Это не так много, если вы действительно хотите это сделать, но достаточно денег, чтобы ваш учитель отнесся к вам серьезно». Она посмотрела на них, словно желая узнать, насколько они серьезны.

Гарри посмотрел на Гермиону, а затем на Джинни. Каждый кивнул, что, как он понял, означало, что они хотели, но это было на его совести. "Мы сделаем это."

«Может быть, один час вечером в будние дни и два часа в воскресенье после обеда?» — предложила Гермиона.

«Это звучит разумно, и я предложу это, когда спрошу. Теперь вернемся к вашему предыдущему вопросу. Вы сказали, что здесь есть некоторые трудности. Почему именно вы хотите перевестись? Я хотел бы знать, что у вас не будет тех же проблем. в моей школе." — спросила Максима и слегка наклонилась вперед, упершись локтями в стол и внимательно прислушиваясь.

Гарри вздохнул и надеялся, что сможет избежать большинства подробностей. «Кажется, что каждый год что-то происходит с одним или несколькими из нас, — сказал он, указывая рукой на троих, — что почти убивает нас. Один год это был тролль в школе, другой год это был василиск, в прошлом году это были дементоры, в этом году это Турнир Трех Волшебников. Мои родители, а теперь и мы сами, устали от этого. Мои родители хотят, чтобы мы были в безопасности в школе, а здесь, кажется, это невозможно ."

Брови директрисы медленно поднимались во время речи Гарри, и теперь она сидела очень прямо. — Это... А Дамбли-дорр по-прежнему «Эдмастер»? — недоверчиво спросила она, ее французский акцент внезапно стал очень сильным от удивления. Она несколько раз покачала своей большой головой, словно не веря всему этому. Ее речь вернулась к «нормальной» после того, как она сделала глубокий вдох. «Я понимаю, почему твои родители расстроятся. Тебе не о чем беспокоиться в Шармбатоне. Ничего подобного никогда не случилось в моей школе».

— Очень приятно это слышать, — сказал ей Гарри.

«К сожалению, я не могу провести для вас экскурсию по школе», — сказала директриса.

— Мы с Гарри уже совершили небольшую экскурсию прошлым летом. Кампус был очень

хорош, — сказала ей Гермиона.

"У вас есть?" Максим удивился. "Как я не слышал об этом? Кто дал вам экскурсию?"

— Профессор Ламор, ваш профессор истории магии, — ответила Гермиона. «Она была первым человеком, с которым мы столкнулись во время нашего визита».

Директриса закрыла глаза и слегка поникла. «Если бы мне пришлось выбирать людей, с которыми вы могли бы познакомиться, она была бы самой последней. Примите мои извинения. Она очень хороший учитель, но ее...» Максим махнула рукой, подыскивая нужное слово, «личность». не самый дружелюбный».

«Кажется, она была не очень рада поговорить с нами, — сказал Гарри. «У меня также было ощущение, что она закончила тур как можно быстрее».

«Наверное, это правда». Максим вздохнул. «Я должен поговорить с ней до того, как вы придете. Она очень предвзято относится к англичанам. В отличие от того, как ваш директор терпит такое непрофессиональное поведение со стороны вашего профессора Снейпа, я не терплю такого со стороны своих профессоров. была проблема раньше. Я исправлю это, так или иначе».

«Спасибо, директриса», — сказала ей Гермиона, приятно удивленная и обрадованная известием о том, что директриса играет такую активную роль в ее школе.

— У вас есть еще вопросы, на которые нужно ответить сейчас?

— Нет, директриса, — ответил Гарри.

«Я найду вашего репетитора и пришлю ее к вам. Мы снова поговорим в конце года и посмотрим, хотите ли вы еще перевестись, а также оценим ваши успехи в изучении французского языка», — сказала она с улыбкой.

— Спасибо, что уделите мне время, — сказал Гарри. Девочки тоже сказали «спасибо» перед выходом из вагона.

— Я думаю, все прошло довольно хорошо, — сказал Гарри.

— Если не считать, что наш французский недостаточно хорош, — несколько разочарованно сказала Гермиона.

«Но мы показали, что усердно работали, — сказала Джинни, — и она, похоже, была довольна тем, что мы активно пытаемся стать лучше».

— Верно, — согласилась Гермиона. «Я напишу маме и попрошу ее связаться с Марией и попытаться уговорить ее снова заниматься с нами на рождественские каникулы — возможно, столько дней, сколько возможно».

— Звучит как план, — сказал Гарри с улыбкой.

Когда через два дня после разговора с мадам Максим трио покинуло обед, к ним подошла невысокая темноволосая девушка со средиземноморским цветом лица. "Привет. Мы можем поговорить где-нибудь наедине?" — сказала она по-французски.

Гарри был удивлен. Он ожидал, что мадам Максим придет и заговорит с ними первой. Потратив несколько секунд на то, чтобы прийти в себя, он мягко ответил: «Да. Пойдем с нами." Он повел небольшую группу в ближайший класс. Внутри Гермиона наложила чары уединения, прежде чем троица посмотрела на француженку.

Она перешла на английский, в котором ее акцент был замечен, но не силен. «Я Люси Морел. Директриса Максим сказала, что вы ищете репетитора по французскому языку и готовы заплатить».

— Так и есть, — кивнул Гарри. «Мы договорились с директрисой о трех сиклях по три часа в неделю на каждого из нас. Это правильно?»

— Да, это она мне сказала.

Гарри улыбнулся. «Ты бы научил меня и двух моих лучших друзей, Гермиону и Джинни». Он указал на каждую девушку по очереди.

«Здравствуйте», — сказали они, когда он это сделал, и Люси ответила на их приветствия.

— Директриса сказала, что вы уже немного знаете французский. Насколько?

«Последние два лета мы занимались с репетитором, и в течение последнего учебного года и последних нескольких месяцев мы занимались самостоятельным обучением. Мы понимаем многие общеупотребительные слова и можем поддерживать простые разговоры. Мы также можем читать и писать. нужно научиться достаточно, чтобы поступить в Шармбатон в следующем году».

Люси удивленно подняла обе брови. — Это будет очень тяжело. Возможно, если бы ты жил с нами и весь день говорил только по-французски... — Она задумалась. «Я не знаю, сможете ли вы это сделать, но я очень постараюсь, чтобы вы могли присоединиться к нам в Шармбатон в следующем году. Вы должны практиковаться как можно больше. Говорите это друг с другом как можно больше. должен уметь думать по-французски, как я сейчас думаю по-английски. Это должно быть для вас естественно».

Троица переглянулась и согласно кивнула. — Мы будем, — сказал ей Гарри.

"Хорошо. Тогда я предлагаю четверг сразу после обеда и воскресенье сразу после обеда. Вы можете следовать за мной из столовой в наш вагон. Мы будем проводить уроки в моей комнате. Будет немноголюдно, но нас никто не потревожит. там, и мои книги тоже там». Люси на мгновение задумалась. «Мы начнем в это воскресенье. Вы будете платить по воскресеньям. Я также дам вам работу, которую вы должны выполнить. Если вы этого не сделаете, я прекращу уроки».

— Мы понимаем, — сказала Гермиона. «Мы серьезно относимся к этому и будем делать работу».

«Хорошо. Тогда увидимся в воскресенье». Люси кивнула на прощание и ушла.

Суббота перед первым заданием была выходным в Хогсмиде. Все четверокурсники Гриффиндора плюс Джинни и Луна пошли вместе. Некоторые ненадолго прерывались, чтобы посетить магазин, который им был нужен, но в конце концов они снова собрались в группу. Гарри и Гермиона подумали, что это было отличное путешествие. Джинни очень понравилась ее первая официальная поездка в Хогсмид.

В тот вечер, когда было уже поздно и общая комната убиралась, Джинни подошла к большому окну, чтобы закрыть его, так как на улице становилось довольно прохладно. Она выглянула и увидела вдалеке вспышки заклинаний. Она помахала Гарри и Гермионе.

— Как вы думаете, что это? спросила она.

Гермиона выглянула и что-то заметила. «Вы видите, что они действительно приходят из двух разных мест? Они близко друг к другу, но все же разные».

Гарри выглянул. «Я думаю, ты прав. Тот, что слева, рядом с хижинкой Хагрида, а другой, вероятно, за его хижинкой и на опушке Запретного леса».

«Интересно...» Джинни остановилась и посмотрела на него. «Гарри, держу пари, это для первого задания, так как оно через несколько дней. Если бы ты мог заглянуть, ты бы знал, как лучше подготовиться».

— Это жульничество, Джинни, — возмутилась Гермиона.

Джинни взглянула на свою сестру с выражением «не могу в это поверить». «Гермиона, это место недалеко от кареты, которую использует французская школа. Это не так далеко и от озера. Могу поспорить, что они уже посмотрели. Так что это не мошенничество, если все об этом знают. ."

— Возможно, — протянула Гермиона, размышляя об этом. «Однако вы делаете предположение, что другие школы знают, хотя они могут и не знать».

«В этом я с Джинни», — сказал им Гарри, продолжая смотреть на световое шоу. — Держу пари, они знают. Он начал ухмыляться. «Охраняй окно, чтобы не пустить остальных; я сейчас вернусь». Он бросился вверх по лестнице в свою комнату в общежитии прежде, чем любая из девушек успела что-то сказать.

— Надеюсь, он не планирует того, что я думаю, — тихо сказала Джинни Гермиона.

Джинни тихо усмехнулась. «Я думаю, что он собирается сделать именно то, о чем ты думаешь. Я бы так и сделал, будь я на его месте».

Гермиона только покачала головой в долгом страдании.

Гарри вернулся через минуту, держа в руке «Молнию». «Хотел бы я наложить чары Разочарования, но пока это было слишком сложно». Он посмотрел на Гермиону.

«Ты знаешь, что это не из-за отсутствия попыток. Предполагается, что это требует много энергии, поэтому нам, возможно, придется подождать до следующего года, чтобы научиться этому», — сказала она ему.

Он наложил на себя согревающие чары, а затем посмотрел на девушек. «Может ли кто-нибудь из вас наложить на меня временное заклинание, которое сделает меня полностью черным на час или два? Мне нужно, чтобы оно было на моей одежде и коже».

— Я могу это сделать, — сказала Гермиона, — хотя мне бы хотелось, чтобы ты не пошла.

"Мне нужно знать." Он передал свои очки Джинни, а затем протянул руки. Гермиона вытащила свою палочку и наложила на него чары, размахивая палочкой по всему телу, словно направляя краску из баллончика. Гарри закрыл глаза и затаил дыхание, когда она подошла к его лицу. Когда она закончила, он снова открыл глаза, снова надел очки и посмотрел на себя. Он был готов поспорить, что сможет стоять в тени и быть совершенно невидимым. "Спасибо! О, и это временно, верно?"

Гермиона усмехнулась. — Немного поздно спрашивать, не так ли? Под его взглядом она сказала ему: «Это должно длиться час или два».

«Хорошо, я не должен отсутствовать больше, чем полчаса или около того». Он открыл окно ровно настолько, чтобы вылезти наружу.

— Мы будем здесь, — сказала ему Джинни.

С брошенным через плечо «Спасибо» он выпрыгнул из окна, взобравшись на метлу, и начал падать с семи этажей над землей.

«Я ненавижу, когда он делает что-то подобное», — пожаловалась Гермиона, когда Джинни закрыла окно и села на широкий подоконник. Гермиона присоединилась к ней.

"Почему?" — спросил рыжий. «Ты знаешь, что он должен это сделать, и это даже не так уж небезопасно».

«Я знаю, и это часть проблемы. Я знаю, что ему нужно это сделать, но мне это не нравится, потому что мы тоже не можем пойти». Гермиона выглядела очень расстроенной.

Джинни улыбнулась и не стала спорить. В некотором смысле она согласилась, потому что не хотела, чтобы Гарри пострадал. Было бы слишком легко нарваться на что-нибудь. С другой стороны, пока луна играла в прятки с облаками, прошлой ночью было полнолуние, так что там было не совсем темно, даже если свет иногда был ограничен. Она также задавалась вопросом, была ли причина, по которой они начали работу сегодня вечером, из-за вчерашнего полнолуния. Если бы они начали прошлой ночью, им, возможно, пришлось бы защищаться и от оборотней.

Две девочки говорили об уроках, чтобы скоротать время, а Гермиона оставалась более нервной из них двоих. Джинни спросила ее о ее классе по древним рунам, так как она тоже пыталась остаться на год впереди в этом классе.

Минут через сорок раздался тихий стук в окно. Несмотря на то, что она ждала этого последние двадцать минут или около того, Гермиона все же подпрыгнула и не закричала только потому, что зажала рот рукой. Джинни ухмыльнулась и открыла окно. Гарри приземлился на подоконник и заполз внутрь. Единственными людьми в общей комнате теперь были четыре семикурсника, которые разделились на две пары. Они так увлеклись поцелуями у камина, что не обратили внимания на троицу у окна.

Гермиона вытащила палочку и наложила на Гарри Финит, чтобы снять камуфляж, а не просто ждать, пока он спадет. "Что ж?" — спросила она очень тихо, убирая палочку. Джинни тоже выглядела очень взволнованной.

Гарри поставил метлу и сел на подоконник рядом с Джинни. Он также наложил на них чары уединения, узнав об этом от Гермионы. «Похоже, что Флитвик и МакГонагал строят что-то вроде небольшого стадиона или, может быть, театра под открытым небом рядом с Хагридом. Он должен вместить всех плюс еще несколько человек».

«Тогда это будет место проведения», — предложила Джинни.

— Да, я согласен. Он подмигнул Джинни, а затем посмотрел на Гермиону. «Я видел, как Хагрид и Максим вместе гуляли по лесу, почти все взволнованно. Я также видел, как Каркаров

ускользал».

Джинни усмехнулась, и Гермиона на мгновение опустила взгляд. «Я никогда не говорил, что не делаю плохих предположений».

Гарри обнял ее за плечи и прижал к себе. «Нет, и ваши догадки обычно лучше, чем у всех остальных». Она немного покраснела, но выглядела довольной.

— Так что ты нашел в другом месте? — спросила Джинни с большим любопытством.

Он посмотрел на нее с весельем. «Помнишь, Чарли говорил, что может увидаться с нами позже в этом году?»

«Да. Я полагала, что он имел в виду Рождество», — ответила Джинни.

— Возможно, но он сейчас здесь, в Хогвартсе. Это привлекло их внимание. — На лесной поляне четыре дракона, — сказал он слишком спокойно.

— Нет... — хрипло прошептала Гермиона в ужасе, когда Джинни воскликнула: — Черт возьми! Это несправедливо. Гермиона не сказала ни слова о языке Джинни.

— Да, — тихо сказал Гарри. «Я чуть не упал с метлы, когда увидел их». Он вздохнул. «Я не вижу, чтобы Дамблдор требовал, чтобы мы их убили, поэтому я думаю, что мне придется пройти мимо дракона или, что более вероятно, получить что-то, что дракон охраняет».

«Чарли сказал, что им нравится охранять блестящие вещи», — сказала Джинни, все еще с трудом веря в то, что они заставят сделать Гарри и других чемпионов. — У тебя есть какие-нибудь идеи, как обойти одного из них? Чарли также сказал, что для оглушения дракона требуется команда дрессировщиков.

— Понятия не имею, — сказал он с унылым вздохом.

— Это означает, что у нас есть новая тема для исследования, — объявила Гермиона, но не с обычным волнением. Мысль о том, что может случиться с Гарри, ослабила ее энтузиазм.

Гарри на мгновение задумался. «Знаете, они сказали, что персонал не может мне помочь, но ничего не сказали о других взрослых». Девушки вопросительно посмотрели на него. "Сириус."

Джинни ухмыльнулась. — Хорошо. Как ты думаешь, МакГонагалл позволит тебе поговорить с ним?

— Думаю, да. Попробую завтра. А пока, думаю, уже достаточно поздно, чтобы ложиться спать. Гарри оглянулся и увидел, что две пары все еще не обращают внимания на мир, поэтому он наклонился и быстро поцеловал каждую из девушек в губы. "Спасибо за помощь."

Каждый из них улыбнулся ему и пожелал спокойной ночи, на что Гарри ответил.

На следующий день Гарри поговорил с профессором МакГонагалл. Она неохотно позволила ему пройти через каминную сеть, чтобы навестить Сириуса на один час, после того как поговорила с его крестным отцом и заставила его пообещать соблюдать установленный срок.

Когда Гарри вернулся, он официально поклонился главе дома. — Спасибо, профессор.

— Это был успешный визит? — спросила она, глядя на него поверх очков, как бы оценивая.

— Да, было. Семейный вопрос решен. Еще раз спасибо, — официально сказал он перед уходом. Он подумал, что она могла подумать, что он солгал ей о том, что навестил своего крестного отца, чтобы решить неотложное семейное дело. Для него это не было ложью. Он отчаянно нуждался в том, чтобы поговорить с кем-нибудь, чтобы найти способ сохранить жизнь своей будущей семье. Если это не было срочно, то он не знал, что именно.

Рядом с общей комнатой Гриффиндора Гарри вошел в свою тренировочную комнату и увидел своих товарищей по связи, ожидающих его. Он наложил на дверь заклинание конфиденциальности.

"Что ж?" — с тревогой спросила Гермиона. Джинни выглядела так же жаждущей услышать, что он хочет сказать.

— Он мог придумать только два способа, и оба они включали в себя серьезные ранения дракона, — разочарованно сказал им Гарри. «Думаю, нам придется пройти сложный путь и придумать идею самостоятельно».

— Тогда в библиотеку, у нас целый день, — сказала Гермиона, снимая заклинание конфиденциальности Гарри и ведя их в свою любимую комнату в замке.

Гарри подумал, что ему пока не нужно паниковать. Было только утро воскресенья, а задание должно было состояться в четверг, так что у него было время разработать план.

По пути он увидел Седрика Диггори, идущего по коридору с Чо Чангом. Они не держались за руки, но по выражению их лиц и языку тела он мог видеть интерес друг к другу. Он почти ненавидел это делать, но Диггори, вероятно, в конце концов поблагодарит его. — Встретимся через несколько минут в библиотеке, — тихо сказал Гарри своим девочкам. Они увидели Диггори и поняли, поэтому кивнули ему и продолжили путь.

Гарри повернулся и пошел к другому чемпиону Хогвартса. — Диггори, можно на пару слов?

Если бы взгляды могли убить, Чанг убил бы его прямо здесь. Она явно не хотела, чтобы ее время с Диггори прерывали.

Диггори что-то шепнул ей, и она недовольно кивнула, прежде чем снова взглянуть на Гарри. Важно было то, что она стояла на месте, когда Диггори подошел к нему.

— Эээ, извини, что испортил момент, — извинился Гарри, — но мне нужно спросить, знаешь ли ты, о чем первое задание.

Чувство честной игры Диггори сразу дало о себе знать. — Ты пытаешься сжульничать, Поттер? — спросил он с удивлением в голосе.

— Это не мошенничество, если все уже знают. Я только прошу убедиться, что ты действительно знаешь, чтобы ты не был единственным, кто застигнут врасплох, — сказал ему Гарри, игнорируя подразумеваемую критику старшего мальчика.

— И почему ты думаешь, что я единственный, кто не знает? Диггори продолжал стоять на своем моральном превосходстве.

«Потому что, когда я узнал, Максим и Каркаров оба были там, так что можете поспорить, что Делакур и Крам знают». Гарри старался выглядеть как можно более серьезным. «Диггори, ты должен знать, иначе тебя убьют. Не знаю, слышал ли ты, но Гермиона исследовала прошлые турниры, и почти четверть всех участников умерла».

«Я слышал, что погибли и другие, но я не знал, что их было так много», — неуверенно сказал Диггори, его твердая позиция колебалась, когда он обдумывал слова Гарри. — Хорошо, к чему мне нужно подготовиться? — наконец спросил он.

Гарри почувствовал облегчение. У него не было никакого желания видеть кого-то убитым или серьезно раненым в этом дурацком Турнире. «Если бы ты знал, где искать, ты бы нашел поляну в лесу с четырьмя драконами. Я позволю твоему воображению взять его отсюда. Мое сейчас разыгралось».

Диггори тяжело сглотнул, когда в его глазах появилась паника. Через мгновение он мягко сказал: — Спасибо, Поттер. За это я должен тебе один. Это Седрик. Он протянул руку.

Гарри с улыбкой взял его. — Не стесняйтесь звать меня Гарри.

Хаффлпаффец оглянулся через плечо и увидел, что Чанг все еще хмурится. — Мне лучше уйти, но еще раз спасибо, Гарри.

«В любое время, и, пожалуйста, передай мои извинения Чангу, но я подумал, что ты должен знать об этом как можно скорее».

Диггори усмехнулся. «Я прослежу, чтобы она поняла, что ты пытаешься помочь мне остаться в живых». С улыбкой он вернулся к девушке.

Сделав доброе дело, Гарри повернулся и свернул за угол, который был прямо позади него, и чуть не сбил профессора Грюма.

— Профессор, извините, я вас не заметил.

Профессор отмахнулся от извинений. — Вы поступили благородно, Поттер, — сказал он, смутив мальчика. Его волшебный глаз закрутился на несколько секунд. — Я так понимаю, у вас еще нет стратегии?

— Нет, сэр. Я узнал об этом только прошлой ночью, и сейчас это довольно ошеломляюще, — честно сказал ему Гарри.

Грюм кивнул и жестом повел Гарри по коридору в сторону библиотеки. Он медленно ковылял, заставляя Гарри сокращать шаги, чтобы не отставать. — Хотя я и не должен тебе помогать, Поттер, я дам тебе совет. Когда ты окажешься в трудной ситуации, по возможности используй свои сильные стороны.

— Мои сильные стороны, сэр?

— Что ты делаешь хорошо, Поттер? — спросил Муди своим хриплым голосом.

«Не так много, профессор. У меня есть несколько заклинаний, которые я могу использовать почти не задумываясь, и я очень люблю квиддич». Он не знал, что еще сказать.

Отставной аврор хмыкнул. — Хорошее начало. Подумай об этом и посмотри, что ты можешь придумать. Бери взаймы, адаптируйся и побеждай, Поттер. Он остановился у другого пересекающегося коридора. "Я полагаю, что ваши барышни пошли туда," он указал на библиотеку. "Удачи."

"Спасибо, сэр." Гарри пошел своей дорогой, недоумевая, что имел в виду старый аврор. Что мог квиддич сделать против дракона? Даже летучая мышь-битер и бладжер не помогут против огромного крепкого животного. Дракон мог извергать огонь и летать... Гарри на мгновение остановился. Дракон мог летать, но и он мог бы, если бы у него была метла, и он думал, что будет более маневренным. Он вздохнул и снова пошел. Мысль была все очень хорошо, но он не мог принести метлу.

Он нашел своих товарищей по связи за столом и присоединился к ним. Джинни оторвалась от

книги и подняла бровь.

«Я сказал Диггори, и он был благодарен». Он усмехнулся. «Я также столкнулся с Грюмом. Он, очевидно, подслушал и подумал, что я благороден, поэтому дал мне несколько советов».

"Что он сказал?" — спросила Гермиона, листая книгу в поисках чего-то полезного.

«Он сказал, что я должен использовать свои сильные стороны, но у меня мало что получается, за исключением квиддича и нескольких заклинаний», — ответил он. «Я подумал, что если бы у меня была метла, я мог бы летать, как дракон, и был бы более маневренным, что могло бы помочь, но я не могу взять метлу».

Гермиона прервала свои исследования и посмотрела на него. — Гарри, правила гласили, что ты не можешь принести ничего волшебного, кроме своей палочки, но это не значит, что ты не можешь создать или призвать ее.

— А заклинания призыва ты делаешь неплохо, особенно если я поставлю твою метлу где-нибудь поблизости, — добавила Джинни с широкой улыбкой.

Впервые с тех пор, как он узнал о драконах, Гарри увидел луч надежды, и его улыбка была достаточно широкой. — Великолепно, вы оба. Они вернули его ухмылку.

«Я думаю, что это должен быть «План Б», Гарри. Это все еще очень опасно, и может быть более простой способ», — предложила Гермиона.

— Возможно, — согласился Гарри, — но, по крайней мере, теперь у нас есть один путь. Он взял книгу из стопки, которую Гермиона собрала с полок, и сам начал искать полезную информацию, чувствуя себя намного лучше, чем час назад.

После обеда трио увидело, как Люси встала из-за стола Рейвенкло и посмотрела на них, прежде чем выйти из Большого зала. Тройка быстро извинилась, сказав своим друзьям, что им нужно заняться исследованием заклинаний. Они догнали француженку прямо у главных дверей замка.

Когда они начали садиться во французский экипаж, чемпионка Шармбатона Флер Делакур уже уходила. Она мельком взглянула на трех учеников Хогвартса, прежде чем уйти, ее взгляд задержался на Гарри лишь немного дольше. Люси провела их во вторую комнату справа. Она надела на дверь запирающие чары и чары уединения.

«Итак, вы знаете, я пообещал Флер, что не буду говорить с вами ни о чем, что она говорит или делает». Люси выглядела очень решительной.

Гарри кивнул. — Так и должно быть. Конечно, я бы попросил вас не говорить с ней о нас. Я не

верю, что что-то всплывет насчет Турнира, но мне это кажется справедливым.

Люси какое-то время изучала его, прежде чем кивнуть. «Я согласен. Сначала бизнес». Она протянула руку.

Поняв, чего она хочет, Гарри вытащил свой мешок с деньгами и отсчитал девять сиклей на ее руке, которую она положила на стол. Когда она обернулась, у нее была легкая улыбка. «Наш урок начнется сейчас и продлится следующие два часа. Английского больше не будет — никакого».

Люси взяла со стола небольшую стопку книг и протянула первую Гарри. «У вас есть такой?» Это был французско-английский словарь, за исключением того, что в нем были и магические термины.

— Да, — сказала Гермиона. «Но в наших нет волшебных слов».

Люси закатила глаза. «Закажи вот такую с совой, а потом верни мне». Оставшуюся часть стопки она передала Гермионе. «Используй их для практики. Это были мои книги на первом курсе. Вы вернете их. Директриса Максим может помочь вам заказать. Теперь мы разговариваем, как в классе...»

Следующие два часа прошли достаточно хорошо для Джинни, немного хуже для Гарри и очень неприятно для Гермионы. Казалось еще хуже, когда Люси сказала им, что использует только те слова, которые использовались на первом курсе Шармбатона. Они чувствовали, что им предстоит пройти долгий путь.

В среду вечером Гарри чуть не сорвался; он был в этом совершенно уверен. Их урок французского, который однажды был перенесен из-за первого задания, не удался, потому что он не мог сосредоточиться на том, что они делали. Два его лучших друга, его товарищи по связям, казалось, имели представление о том, через что ему пришлось пройти. Поэтому сразу после урока каждый из них схватил его за руку и вывел из передней двери кареты и направился к озеру, двигаясь в противоположную сторону от дурмстрангского корабля.

"Что ты делаешь?" — спросил Гарри, когда они уводили его из замка.

«Гарри, ты сейчас себе не помогаешь», — сказала ему Гермиона.

«Она права», согласилась Джинни. "Тебе надо отдохнуть."

«Расслабься? Ты что, спятил? Как я могу расслабиться, зная, что мне нужно сделать завтра?» Он посмотрел на них двоих, даже не понимая, что ответил по-английски.

Джинни хлопнула его по плечу.

"Ой! Для чего это было?" Гарри потер руку, когда Джинни посмотрела на него.

— Это за то, что назвал меня дурой, — многозначительно сказала она.

«Хорошо, извини, я не имел в виду это буквально, но у меня завтра первое задание, и есть реальная вероятность, что меня убьют». Ужас в его голосе был очевиден.

Когда они достигли озера, Гермиона потащила его за большое дерево у воды. Быстрая проверка показала, что никого не было видно, поэтому она обняла его. — Гарри, у тебя есть план, и это хороший план, — заверила она его, пытаясь вселить в него уверенность. «Ты был таким перед большинством своих игр в квиддич в первые пару лет, и все же, когда игры начались, ты оставил это позади и играл очень хорошо. Завтра у тебя все будет хорошо».

Гарри вздохнул и похлопал ее по спине. — Спасибо, — тихо сказал он ей и отпустил. Трио продолжило прогулку вокруг озера, солнце было недалеко над горами на западе. «Я знаю, что ты пытаешься помочь, и я очень ценю это, но этот Турнир такой... большой. Вы читали, что та женщина Скитер написала обо мне после того, как мое имя всплыло из Кубка. Она выдумывала обо мне всякие жестокости».

«Игнорируй ее, Гарри. Все в школе знают, что ты не должен был участвовать в Турнире и что ты поддерживаешь Диггори, — заверила его Джинни. Она остановила Гарри и потащила его в нишу деревьев. Прежде чем Гарри успел что-либо сделать, чтобы остановить ее, она обвила руками его шею и крепко поцеловала. Когда двое сломались, все трое покраснели.

— Ух ты, — мягко сказал Гарри.

«Не забывай об этом, Гарри. Это то, что вас ждет, когда вы закончите задание. Мы найдем какое-нибудь уединенное место и проведем там немного времени, — сказала ему Джинни с озорной ухмылкой.

«Если этого недостаточно для мотивации...» Гермиона шагнула вперед и положила руку на плечо Джинни. Рыжеволосая небрежно подошла, позволяя Гермионе занять свое место. «Я дам тебе то же самое обещание, но только если ты расслабишься сегодня вечером». Гермиона наклонилась к нему и поймала его губы в нежном, но продолжительном поцелуе. «Если это поможет, думай только об этом до конца вечера».

Гарри сглотнул. Он не мог не смотреть в светло-карие глаза брюнетки перед ним, точно так же, как не мог не смотреть в шоладно-карие глаза рыжеволосой. «Ну, когда вы оба так выразились...» Гарри с ухмылкой быстро наклонился вперед и украл поцелуй у Гермионы.

Гермионе не хватило скорости, чтобы увернуться от него, но она отпрянула, как только смогла. «Нечестно, Гарри. Это ваша награда за то, что вы сейчас хороши; вам придется подождать до завтра, чтобы забрать».

Гарри не успел возразить, потому что их прервал пронзительный визг. Все трое высунули головы из-за деревьев и увидели верхнюю часть Русалки в озере, потрясающую своим трезубцем гигантского кальмара.

«Теперь есть кое-что, что ты не видишь каждый день. Я думаю, что видела Водяного Человека только однажды», — прокомментировала Гермиона, прежде чем повернуться к Гарри, который все еще держал ее.

— Верно, но кого это волнует, — сказал Гарри, выдернув одну руку из рук Гермионы и махнув Джинни. Девушка быстро шагнула вперед, и они обнялись втроем. — Спасибо вам обоим. Он поцеловал в щеку каждого из них. «Я знаю, что был капризным придурком. Спасибо, что напомнили мне о том, что важно».

Они оба одновременно поцеловали его в щеку. «Пожалуйста», — сказали они в стерео, и все засмеялись.

— Нам нужно войти, солнце уходит за гору, и очень скоро стемнеет, — указала Гермиона.

Гарри глубоко вздохнул и схватил каждую девушку за руку. С ним посередине они пошли обратно к замку. «Итак, как вы думаете, на что могут быть похожи наши OWL?» Он надеялся, что эта тема отвлечет его от завтрашнего первого задания.

Гермиона весь следующий час болтала о важных экзаменах, которые они с Гарри должны были сдавать в следующем году, а Джинни добавила несколько комментариев по поводу того, что о них сказали ее гораздо более старшие братья. Разум Гарри был очень занят, пока не пришло время ложиться спать. Несмотря на то, что они время от времени переходили на английский, троица работала над своим французским языком в разговоре, насколько это было возможно.

Страхи Гарри достигли новых высот, пока он завтракал. Он ел только потому, что Джинни практически насильно кормила его. Соседи по общежитию подшучивали над ним за это, но он даже не замечал их поддразнивания. С другой стороны от него Гермиона шептала заклинания, которые ему, вероятно, понадобятся сегодня, повторяя их, чтобы он не забыл.

Когда пришло время, подошла профессор МакГонагалл и забрала его и Седрика, сопровождая обоих мальчиков из Большого зала и из замка к большой палатке рядом с хижинкой Хагрида. Они шли молча, и Гарри заметил, что Седрик нервничает так же, как и сам Гарри. Он изо всех сил старался запомнить обещания Гермионы и Джинни, чтобы потом сохранять спокойствие.

В палатке он и Седрик увидели, что Флер и Виктор уже были там, как и репортер Рита Скитер. Скитер увидел Гарри и сосредоточился на нем.

«Гарри, как ты относишься к сегодняшнему заданию? Как ты думаешь, ты сможешь не отставать от старших учеников? Ты боишься? Ты...»

— Silencio! — мягко бросил Гарри репортерке, вытащив палочку, пока она обрушивала на него шквал вопросов. Сдержанным голосом он сказал: «Мадам, вы здесь не нужны. Уходите... прочь».

Скитер выглядел возмущенным, тем более, когда три пары рук начали аплодировать. Она повернулась и вышла из палатки.

— Мерси, Арри, — тихо сказала Флер.

— Данке, — полупроизнес Виктор, полупроворчал.

«И моя благодарность тоже», — добавил с ухмылкой Седрик.

Гарри криво усмехнулся, когда вошли пятеро судей.

«Хорошо, вы все пришли вовремя», — сказал Крауч, расстегивая шнурок на сумке, которую нес. «Пожалуйста, залезьте в этот мешок и вытащите один из предметов, которые он содержит. Номер, прикрепленный к вашему... объекту, определит ваш порядок участия».

Флер пошла первой и вытащила миниатюрного дракона размером с ее кулак: на нем была цифра 1. Крам вытащил тот, на котором стояла цифра «3». Седрик вытащил «2». Гарри вытащил последнюю с цифрой «4».

«Как вы уже, наверное, догадались, вам предстоит работать с драконами для выполнения этой задачи», — сказал Бэгмен со слишком большим ликованием. «Каждый дракон является гнездящейся матерью и имеет кладку яиц. Среди настоящих яиц цвета слоновой кости есть поддельное золотое яйцо. Ваша задача будет заключаться в том, чтобы получить золотое яйцо, а затем покинуть арену. шкала от нуля до десяти, с вычетами за ранение, причинение вреда дракону и повреждение ее яиц. Вы должны выполнить задание в течение одного часа или получить нулевую оценку. Если вы выполните задание менее чем за десять минут, вы можете обеспечить высокий балл. Если вы не выполните задание, забрав яйцо, вам будет трудно подготовиться ко второму заданию, так как яйцо содержит подсказку, которая поможет вам. Есть вопросы?»

Все четверо студентов выглядели слегка больными, как будто хотели быть где-нибудь еще. Никто из них не сказал ни слова.

«Очень хорошо, тогда, пожалуйста, выходите, когда вас назовут. Мисс Делакур, у вас есть несколько минут, чтобы подготовить свою стратегию». Бэгмен повернулся и ушел, как и другие судьи.

Флер начала ходить взад-вперед и что-то бормотать себе под нос. Остальные трое нашли стулья и сели. Гарри ерзал, но заставил себя остаться на месте, чтобы сберечь силы. Чтобы сохранять

спокойствие, он закрыл глаза и изо всех сил старался вспомнить поцелуи, полученные прошлой ночью, нежные губы, теплые и мягкие тела, прижатые к нему,...

— Мисс Флер Делакур из Шармбатона, — позвал Магически усиленный голос Бэгмена.

Гарри поднял глаза и увидел, как молодая ведьма выпрямилась и вышла из палатки. Он посмотрел на двух других и увидел, что они вернулись в свой собственный мир; Гарри сделал то же самое. Но случайные комментарии Бэгмена, которые время от времени просачивались извне, мешали ему сосредоточиться.

Это заняло почти двадцать минут, но все они слышали крик Бэгмена: «Она сделала это! У нее золотое яйцо!» Его волшебный громкий голос донесся до палатки. Затем последовало много криков и аплодисментов. Несколько минут спустя он услышал громкое освистывание, прежде чем Бэгмен сказал: «И это дает мисс Делакур тридцать три балла». Он почему-то казался не совсем счастливым.

Мгновение спустя Флер ворвалась обратно в палатку и с другой стороны. В то время как эта половина палатки предназначалась для ожидания, другая половина предназначалась для лечения. Гарри почувствовал запах гари и изо всех сил старался не думать о том, что это значит.

Через несколько минут был вызван Виктор Крам. То же самое было и с Крамом, за исключением того, что он закончил за двенадцать минут. Бэгмен объявил, что получил сорок баллов. Раздалось легкое освистывание, когда Крам осторожно вернулся в палатку и исчез в медицинском помещении.

Гарри посмотрел на Седрика, который мог только пожать плечами. Когда назвали имя Седрика, Гарри не смог предложить ничего, кроме довольно слабого «Удачи». Его нервы работали сверхурочно.

Седрик сказал ему: «Спасибо, тебе тоже удачи, и будь осторожен». Голос Седрика стал громче, но в нем все еще чувствовалась неуверенность в себе.

И снова Гарри изо всех сил старался думать о Гермионе и Джинни. Седрик финишировал около пятнадцатиминутной отметки и получил тридцать восемь очков. Гарри был рад за пуффендуйцев, пока не увидел, что кто-то помогает Седрику пройти в палатку, чтобы увидеть мадам Помфри. В этот момент его чуть не стошнило. Он, вероятно, потерял бы свой завтрак, если бы съел немного больше. Вместо этого он нашел немного воды и быстро выпил ее.

Вдруг назвали его имя. Вспомнив Флер и то, как она выглядела как чемпионка, когда выходила из палатки, он встал так прямо, как только мог, и вышел. Стена арены стояла в двадцати футах перед ним, и через отверстие он мог видеть несколько камней, а также огромного дракона на другой стороне арены. Подойдя к краю арены, он увидел, что трибуны огибают ее полукругом, и они были высоко подняты для безопасности зрителей.

«Вот наш четвертый чемпион, Гарри Поттер. Мистер Поттер, ваше время начинается — СЕЙЧАС!» — закричал усиленный голос Бэгмена.

Гарри быстро взобрался на ближайший камень, чтобы встать примерно на четыре фута выше. Он очень внимательно наблюдал за драконом, венгерской хвосторогой, если он правильно помнил. Дракон так же пристально смотрел на него, но пока не двигался. Теперь он мог видеть золотое яйцо. Взмахом палочки он молча наложил на яйцо чары Призыва, но ничего не произошло. Он попытался бы снять с него чары Анти-Призыва, но не смог справиться с этим за последние пять дней.

— Похоже, он что-то пытался, возможно, вызвал яйцо, но это не сработало. Хорошая попытка, Поттер, но мы думали об этом, — весело сказал Бэгмен. Он был более описательным с работой Гарри, так как после него не было других.

— Тогда план Б, — пробормотал Гарри себе под нос. Усердно размышляя о змеях, он сказал на парселтанге: « Ты понимаешь меня, о Великий? » Он надеялся, что дракон находится достаточно близко к змеиному семейству, чтобы он мог поговорить с ним и урезонить его, но дракон не подал вида. что он понял шипение Гарри. Он не усиливал свою речь, поэтому аудитория не слышала. Возможно, дракон тоже ничего не слышал, но Гарри не собирался напоминать всем, что может говорить на парселтанге.

«Теперь это план С». Он превратил камень рядом с драконом в кролика, но сохранил тот же размер, что и исходный камень. Теперь у ног дракона был трехфутовый кролик. Профессор МакГонагалл дала ему несколько частных уроков трансфигурации, когда он спросил ее, как превращать камни в животных.

Дракон взревел и выдохнул огонь на кролика, поджарив его до очень обгоревшей хрустящей корочки.

— О, хорошая попытка, Поттер, но, похоже, он не любит больших кроликов. Комментарий Бэгмена вызвал много смеха.

Гарри не смеялся. Следующее заклинание у него не получалось хорошо на практике, но сейчас он был готов попробовать. Подняв свою магию, он превратил камень, находящийся дальше от дракона, в корову. Корова выглядела правильно, но ничего не делала, кроме как стояла, так что Гарри сделал это не совсем правильно. Однако для его целей это было именно то, что нужно, так как дракон двинулся к корове и откусил ей голову. Толпа кричала «Фуу!» на грубый взгляд, но он был доволен. Это заставило дракона поедать корову, пока он молча призывал свою Молнию. Джинни должна была спрятать его на крыше хижины Хагрида. Он надеялся, что оно там.

Когда дракон добил корову, прибыла его метла, и он поймал ее с улыбкой.

— О, хорошее зрелище. Поттер держал его с коровой, пока вызывал свою метлу. Это в рамках правил, дамы и господа. Посмотрим, что он с ней делает.

Гарри трансфигурировал другую «корову» чуть подальше. Дракон пошел за ним и растянул свою цепь, удерживавшую его на арене почти до предела. Гарри заметил, что даже во время еды дракон не спускал с него глаз.

Он оседлал свою метлу и начал лететь на средней скорости для хорошей маневренности к яйцам. Дракон взревел, оставив недоеденную корову преследовать Гарри и извергнуть на него огонь. Гарри резко потянул вправо, чтобы избежать пламени, прежде чем развернуться. Ему нужно было отвести дракона в сторону, а затем очень быстро обойти его и схватить яйцо, словно это был упавший квоффл.

«Да, я вижу, он пытается выманить его, чтобы схватить яйцо. Он может это сделать?» — риторически спросил Бэгмен.

Гарри перелетел на другую сторону рядом с коровой, и дракон погнался за ним. Когда дракон растянул цепь до предела, Гарри быстро сменил направление. К сожалению, дракон двигался быстрее, чем ожидалось, и бросился на Гарри. Он хлопнул в прыжке, и Гарри услышал, как цепь натянулась, а затем лопнула, выпустив дракона из его положения. Еще один взмах крыльев, и оно летит за ним.

В панике Гарри подъехал к вершине стены, надеясь, что он действительно будет более маневренным. Прежде чем он это понял, он пролетел всего в нескольких футах над толпой. Увидев рядом судей, он слегка повернулся, направляясь прямо к судьям. Небольшая расплата за то, что он заставил его участвовать в этом фарсе, вполне устраивала его. Он мог бы сбросить шляпу Дамблдора, когда пролетал мимо, он резал ее так близко. Как только он очистил верхнюю часть трибун, он толкнул нос метлы вниз и сильно потянул влево.

Он услышал крик Бэгмена: «Осторожно! Всем пригнуться!» Подождав еще одну секунду, Гарри остановился, а затем резко ушел, вернувшись на вершину трибун. Опустив взгляд на толпу студентов к арене, он посмотрел налево и увидел хвост дракона над другой стороной трибун, а также огромный голубоватый щит в этом районе. Дамблдор был единственным, кто стоял, и он поднял руки с палочкой в правой руке, так что он, должно быть, бросил ее; но Гарри вернулся к своей миссии.

Вернувшись на арену, Гарри затормозил, подойдя к гнезду, чтобы наклониться и зачерпнуть золотое яйцо. Не дожидаясь, чтобы увидеть, где находится дракон, он пронесся через арену и вылетел из проема, приземлившись у входа в палатку.

«Он сделал это! Яйцо у Поттера! И... да, всего за восемь с половиной минут!»

Едва Бэгмен закончил выкрикивать свое объявление, как дракон вылетел обратно на арену, чтобы попытаться найти Гарри. При этом десять Оглушающих заклинаний полетели в сторону дракона с земли слева от Гарри, а менее чем через секунду последовала еще дюжина от профессоров Хогвартса на трибунах. Дракон рухнул на пол арены, плюхнулся на живот, остановился и не двигался.

Аплодисменты были огромными. Гарри не был уверен, были ли аплодисменты ему или ошеломленному дракону — либо сработали на него. Он был просто рад, что эта глупая задача закончилась.

«Мистер Поттер, если вы придете сюда, я вас исцелю».

Гарри с улыбкой повернулся к школьной медсестре. — Вам нечего делать, мадам Помфри. У меня нет ни пореза, ни ожога.

Медсестра недоверчиво посмотрела на него и все равно наложила на него диагностические чары. Она посмотрела на него с удивлением. — На самом деле нет! Поздравляю, мистер Поттер.

"Мистер Поттер, не могли бы вы выйти за свои баллы?" Звонил Бэгмен.

Гарри вышел, все еще неся свою метлу и золотое яйцо.

«Директор Каркаров, если вы забьете его первым».

Гарри был удивлен язвительным взглядом, который Бэгмен бросил на мужчину. Каркаров тоже не выглядел счастливым, но палочкой нарисовал в воздухе огненную цифру «4». Толпа освистала, и Бэгмен воскликнул: «Четверка? Он сделал это менее чем за десять минут и не пострадал!»

«Он заставил дракона атаковать толпу. Очень плохо!» — крикнул в ответ директор Дурмстранга. Он не использовал Sonorus, но все его слышали.

"Это не его вина, что цепь оборвалась!" — крикнул кто-то в толпе. Гарри согласился, рад, что кто-то заступился за него.

"Это моя оценка!" — крикнул в ответ Каркаров.

Директриса Максим хмыкнула и нарисовала «10», крича: «Возможно, это уравнивает это!» Люди ликovali.

Дамблдор одарил его мерцающей улыбкой и поставил «10», как и Крауч.

Бэгмен снова посмотрел на Каркарова и начертил волшебной палочкой цифру «10». «Это дает Поттеру сорок четыре балла и ставит его на первое место». Толпа приветствовала, и Гарри был доволен своим счетом, а также очень удивлен, что занял первое место. «Чемпионы, помните, что в вашем яйце есть подсказка, которая поможет вам со вторым заданием, которое будет двадцать четвертого февраля. Удачи с вашими яйцами! Квайетус ».

Объявление едва закончилось, когда он увидел, как его товарищи по связям мчатся к нему, волосы развеваются у них за спиной. Джинни на самом деле добралась туда первой, затормозив и остановившись, прежде чем крепко обнять его. Гермиона также обняла его так, что чуть не повредила ему ребра.

— Я так боялась за тебя, Гарри, — выдохнула она ему в ухо, прежде чем отпустить.

"Но я сделал это," указал он с ухмылкой. «Пойдем посмотрим на остальных». Он привел их в палатку.

— Хорошая работа, Гарри! Седрик сказал ему, сидя на кровати, его обожженная рука представляла собой отвратительное зрелище. — Тебя совсем не трогали, да?

"Нет. У меня был близкий, но я убежал. С тобой все будет в порядке?" он посмотрел на всех троих.

— Мне сказали, что к вечеру я буду в порядке, — сказал Седрик с легкой ухмылкой. «Этот ожог не так страшен, как кажется, и на моей ноге всего несколько глубоких синяков. Крам сказал, что его дракон ударил его хвостом и сломал несколько ребер». Болгарин хмыкнул. «Я думаю, что Делакур пострадал больше всего от ожогов. Мадам Помфри говорит, что пройдет несколько дней, прежде чем она полностью заживет».

Гарри заметил, что девушка не смотрит на него и даже не смотрит в его сторону, лежа на животе на кровати. Он также увидел, что верхняя половина ее мантии сгорела, а верхняя часть спины была покрыта мазью от ожогов. Ее красивые волосы также были опалены и частично сожжены. Он только коснется ее плеч после того, как будет снова подстрижен, вместо того, чтобы спускаться на половину спины, как раньше. Он вздрогнул, радуясь, что это не он.

— Надеюсь, вам скоро станет лучше, всем троим, — крикнул Гарри. Седрик поблагодарил его и помахал рукой, а Крам хмыкнул и кивнул. Делакур просто лежала, и поскольку Гарри не мог видеть ее лица, он решил, что она, должно быть, без сознания. Подтолкнув Гермиону и Джинни, чтобы привлечь их внимание, он проводил их до замка и обратно вслед за всеми.

«Я думала, что умру от страха, но ты был невероятен, Гарри», — сказала ему Джинни, выхватив у него метлу, а затем взяла его за руку. Он посмотрел на Гермиону, чтобы увидеть, собирается ли она сделать что-то подобное, но она только улыбнулась и прошептала: «Потом».

Рон, Дин, Симус и Невилл подбежали и поздравили. Луна подошла и тоже сказала ему, что он хорошо справился.

В башне Гриффиндора возникла мини-вечеринка. Фред и Джордж, казалось, стояли за этим, но это не помешало никому присоединиться к ним. Гарри убрал свое яйцо, не желая в данный момент иметь с ним дело. Все провели день, шутя, разговаривая о том, что произошло, и веселясь.

После ужина Гермиона затащила Гарри в их тренировочную комнату и наложила на дверь заглушающие и запирающие чары, чтобы она могла сесть боком на колени Гарри и наградить его поцелуями. Когда она закончила, она ухмыльнулась Гарри со стеклянными глазами и открыла дверь. Когда она вышла, Джинни вошла и снова применила два заклинания к двери. Затем она оседлала его колени и подарила ему еще одну дозу поцелуев в награду. Когда ее время истекло, Гермиона должна была прийти и помочь Джинни провести Гарри в его комнату в общежитии. Он забыл о Турнире и определенно не чувствовал боли.

<http://tl.rulate.ru/book/74322/2063110>